

УДК 152.3
ББК Ю 952

ВАН ЦЗИН

доктор психологии
Пекинский международный университет
бизнеса и экономики,
г.Пекин, Китай

Р.Д. САНЖАЕВА

Доктор психологических наук, профессор
Бурятский государственный университет
г.Удан-Удэ

А.Р. МОНСОНОВА

Кандидат психологических наук,
Бурятский государственный университет
г.Удан-Удэ

ПСИХОЛОГИЯ КОНФУЦИАНСТВА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы международного взаимодействия народов цивилизации центральной Азии на основе базовых ценностей конфуцианства и буддизма. Уделено внимание такого рода ценностям, как ценности самореализации (отношение между телом и душой человека), общественной ценности (отношения между людьми), мировоззренческой ценности (отношение между человеком и природой) и ценности религии (отношение человека к сверхъестественному).

Ключевые слова: ценностные ориентации, конфуцианство, мировоззрение человека, самореализация, самоактуализация.

The summary: The questions of the international interaction of peoples of a civilization of the central Asia are considered in article on the basis of base values Confucianism and Buddhism. Such attention is given to values, as to value of self-realization (the relation between body and soul of the person), to public value (relations between people), to world outlook value (the relation between the person and a nature) and to value of religion (the attitude of the person to supernatural).

Keywords: valuable orientations, Confucianism, outlook of the person, self-realization, self-actualization.

Успехи реформ в Азии вызвали к себе внимание всех стран мира. И многие ученые, анализируя факторы, которые стимулировали развитие экономики Азии, сделали вывод, что именно этнос сыграл немаловажную роль в развитии этих стран. Именно конфуцианский тип менталитета создает в этих народах здоровую иммунную систему, защищающую восточного челове-

ка от негативных влияний Запада.

Япония, Южная Корея, Сингапур сформированы на основе принципов воспитания древней китайской культуры. Ядром древнекитайской культуры является философия конфуцианства, точнее, объединение конфуцианства, даосизма и цзен-буддизма, рациональным фактором которого является стремление к всеобщей

гармонии. Эта гармония отражается в трех сферах:

- ценность самореализации (отношение между телом и душой человека);
- общественная ценность (отношения между людьми);
- мировоззренческая ценность (отношение между человеком и природой);
- ценность религии (отношение человека к сверхъестественному).

Эти обозначенные выше сферы составляют систему ценностей и в северном буддизме (Монголия, Бурятия, Калмыкия, Тыва).

1. Ценность самореализации (отношение между телом и душой человека)

Здесь необходимо развести содержание двух понятий «самореализация» и «самоактуализация». «Самоактуализация» означает достижение идеала индивида, т.е. стремление к «пику успеха» (peak performance) в психологии. Конфуцианская «самореализация» обозначает индивида, который практикует эмпирический нравственный идеал, и индивид не обязательно испытывает «пик успеха». Конфуцианская, буддийская самореализация – это стремление к нравственному совершенствованию.

Следует отметить, что ядром конфуцианской ценности является реализация «натуры» человека, что западные психологи называют это реализацией потенциала. В современных условиях под самореализацией индивида понимается восприятие определенной технологии или системы знаний, достижение успеха в деловых сферах, в политике или в предпринимательстве и повышение социального положения человека. И это является динамической трансформацией (переходом) конфуцианства от традиционного сельскохозяйственного общества к модернизированному торгово-промышленному обществу.

Когда цель деятельности человека направлена на стремление к совершенствованию, к достижению успеха в различных сферах общества, то его ценности тоже, совершенствуясь, трансформируются. Индивид становится более самостоятельным и автономным, так, что означает, образовался «китайский индивидуализм». Но он очень отличается от западного индивидуализма. Западный индивидуализм предполагает себя и другого человека как совершенно самостоятельного индивида, при необходимости равного общения с другими людьми. Китайский индивидуализм, с одной стороны, ори-

ентируется на развитие собственного стиля жизни и образа жизни, поведения индивида; с другой стороны, он не отказывается от общественных контактов с другими, и его отличает обязательное отношение к другим (особенно к членам семьи), поэтому Brindley называет это «своим стильным индивидуализмом».

Таким образом, можно предположить, что, когда китайское общество переходит к торгово-промышленному обществу, у индивида ослабевает стремление к моральному совершенствованию, а усиленное освоение технологиями и знаниями, стремление к успеху формируют у всего общества ценностную ориентацию на материализм.

«Схема судьбы», «карьера – жизнь», «богатство» образуют так называемый «треугольник». Этот «треугольник» обозначает: с древнейших времен китаец на бессознательном уровне измеряет успех индивида богатствами. В традиционной императорской системе индивид может выучиться в классической школе конфуцианства и достичь нравственного совершенства, быть «благородным человеком», сдать государственные экзамены, повысить социальное положение. В современном обществе китаец тоже стремится к совершенствованию, получить образование, ориентируясь на успех. Цель их стремлений уже не в моральном направлении и не в получении высшей репутации, а в достижении большого экономического успеха в современном обществе. В результате чего образование китайского общества становится материальным и утилитарным. Студенты и молодежь стремятся научиться таким знаниям и технологиям, какие пригодны и могут способствовать развитию их карьеры, повысить их положение. Они хотят быстро зарабатывать деньги, достигать успеха и репутации. Китайское общество превращается в «денежно-ментальное» (money-mindfulness) общество с окраской коммерциализма.

2. Общественная ценность (отношения между людьми)

Среди ученых столетиями декларировались ценности правоты. Но конфуцианская правота не одно и тоже по сравнению со справедливостью западной культуры. В западной христианской культуре идеал «справедливости» – это человек равный с другими людьми, высказывающий справедливые суждения. Об этом писал, например, Rawls в книге «Теория справедливости»: человек должен делать справедливые суждения с позиции абсолютного человека независимо от личности, общественного положения, семейного происхождения,

групповой роли. В конфуцианстве «гуманистическая правота», точнее конфуцианская «правота», основана на «доброте» или «любви». Конфуцианская этика является «Status ethics». Конфуцианство считает: простому человеку достаточно реализовать конфуцианскую этику в его семье и в его круге общения, представители интеллигенции должны расширить его любовь к другим в более широких кругах. При этом, чем выше положение у индивида, тем шире сферы реализации его «гуманистического духа».

Многие ученые отмечают, что одной из особенностей китайской культуры является «фамилизм». Ядром ценности «фамилизма» является «путь Сяу» (почтительность), т.е. почтительность к родителям. Родители являются источником жизни собственного «я», поэтому они являются авторитетами для индивида. Подчинение воле родителей – один из компонентов «пути Сяу». Отсюда почтительность не только к родителям, а также и к другим людям. Но при этом женщина должна находиться в полном подчинении мужу, в результате чего, отец и сыновья становятся опорой китайской традиционной семьи.

В докладе «Семья и развитие» Ян Джонфан очень подробно рассматривала социальные роли в Китае и анализировала следующие четыре аспекта трансформации: (father/son axis) ось «отец/сын»; иерархическая властная структура, взаимозависимость (mutual dependence), (Dominance of family interactions) доминанта семейного взаимодействия. Она констатировала, что содержание китайского клана уже изменилось, но отношение народа к культурному, семейному идеалу остается прочным. Дети получают высшее образование, в другом месте работают и живут, имеют собственный доход, родители имеют меньше власти для решения экономических вопросов семьи, брака, детей и т.п. И самая авторитетная «ось отец и сыновья» в китайской семье ослаблена. При подъеме социального положения членов семьи иерархическая семейная структура тоже ослабляется. При разделении жилья внутри семьи конфликты семьи не только уменьшились, но и способствовали культурному идеалу конфуцианства.

Причиной этой устойчивости является взаимозависимость членов семьи. Родители всеми силами воспитывают детей, и дети считают почетным быть почтительными, любить родителей, ухаживать за ними, особенно, когда они уже становятся старыми.

Когда член семьи сталкивается с трудностями, то все другие члены семьи тоже помогают – такие ситуации способствуют развитию карьеры индивида.

Вне рамок семьи, на основании «закона человеческого чувства» общение индивида с его родственниками и друзьями способствует формированию гармоничных человеческих отношений с другими людьми. Конечно, в современном торгово-промышленном обществе одна из особенностей китайского человеческого общения является эксплуатация «человеческого чувства». «Человеческие чувства» становятся инструментом для достижения цели жизни человека. Как Ду Веймин говорит: «Находясь в центре всяких отношений, мы не идем по дороге жизни в одиночестве. Мы идем в сопровождении членов семьи и друзей».

Кроме общения с друзьями и родственниками, в современных социальных обществах у индивида много шансов для установления человеческого чувственного отношения с другими людьми, создать инструментальные отношения, чтобы приобрести различные социальные ресурсы и удовлетворять свои потребности и потребности членов семьи. Об этом не говорится в норме конфуцианской идеи. И, следовательно, в общении китайцев с людьми отражалась или ценность функционализма, или инструментализма. То, что некоторые китайцы предпочитают не мораль и нравственность, а эффективность дела, чтобы достичь определенной цели, оказывается ситуативно-ориентационным поведением. Для принципиального человека такой образ поведения аморален. Поэтому процесс модернизации Китая включает в себя создание критериев справедливости и соответствующих норм поведения, в том числе, создание политической демократической системы, организации справедливой системы управления и создание «норм самосдерживания» и «кодекса этики».

3. Мировоззренческая ценность (отношение между человеком и природой)

В отношениях человека с природой мы выделяем то, какими способами человек понимает природу, объясняет природу, как возникла система знаний, используя которые, человек может управлять природой. В западной традиции более склонны к стремлению к истине и изучению природы. В 16 веке в Европе была реформа религии и ученые начинают изучать правила космоса, которые созданы самим Богом. Они занимаются научными исследованиями, чтобы получить знание, найти истину. Это вызвало подъем современной науки и технологии, непосредственно способствовало Возрождению.

Такой импульс для возникновения науки в китайской культуре вообще отсутствует. В китайской рели-

гии не существует Бог, который выше космоса, закон вселенной не создан Богом, и народ не считает нужным обнаруживать закон вселенной, как задачу науки. Центральной точкой конфуцианства является рядоположенность общественного порядка. «Святое дело» конфуцианства - это защищать и сохранять социальную иерархию и благодаря конфуцианству у китайцев есть традиция уважения образования и знания. Но в императорском управлении под понятием «знания» понимается этика знания, а не те знания, которые накоплены в процессе их усвоения. И китайские древние ученые не были воспитаны для исследования природы и мира как объектов. Они считали: «небо, земля и я» имеют общий корень, все предметы и «я» едины. Они привыкли считать себя частью космоса, т.е. «частью неба», отсюда, они не могли логическим мышлением изучать предметы, которые воспринимаются сами по себе, представить их более логично и абстрактно. В результате чего в китайской философии целиком не развито логико-эпистемологическое сознание. Восточный традиционный образ мышления (*enveloping or encircling moves*) состоит в том, что всегда сначала обращают внимание на центр проблемы, затем постепенно всесторонне изучаются другие вопросы. Достоинством этого образа мышления является то, что человек может быстро освоить суть проблемы, но недостатком является то, что человек не может четко и точно распознать явление целиком. Для других восточный образ мышления кажется алогичным и созерцательным.

Каждый человек должен иметь материальные ресурсы для своего существования, это свойственно и западнику, и китайцу. В истории Китая существует развитая технология улучшения жизни, эффективное приобретение ресурсов природы. В книге «История цивилизации технологии Китая», написанной английским историком Ли Есэ, подробно анализируются такие исследования, где указывается, что вклад китайцев в естественные науки, в основном, осуществляется на уровне технологии, а не на уровне самой науки. Трудолюбивый китайский народ накопил очень много опыта и разработал немало методов практики, но мало внимания обращалось на систематические исследования законов природы, и поэтому в китайской истории не было формальной науки.

Это не значит, что китаец не может осваивать науку и технику. В середине 19 века контакты западной и восточной культур становятся более интенсивными. Многие китайцы уехали на Запад изучать западные науки и технику. Хотя они соглашались, что научный дух требует от человека быть терпимым, открытым, объек-

тивным и иметь четкое рациональное образное мышление, они против субъективных рассуждений, против традиций авторитета, суеверий, морали и мифов и т.д. В реальной жизни многие китайцы считают, что те знания, которые они получили на Западе - это всего лишь средство для создания карьеры или повышения социального положения, и стремление к знанию и истине не является их целью жизни, и не считают, что истина имеет какую-то целевую или терминальную ценность.

4. Отношение человека к сверхъестественному (ценность религии).

В христианской культуре Бог является источником всех ценностей. В конфуцианской философии тоже существует понятие «неба», и считается, что «путь неба» является источником всех ценностей, но в конфуцианстве «небо» не является создателем вселенной и не выше рамок космоса, и не считается, что небо имеет абсолютную власть и управляет силами. Конфуцианство выделяет функции «неба». Оно считает: человеческая жизнь ограничена высшими силами, человек должен быть испытан неизбежной судьбой, но оно разделяет «судьбу» и «правоту». Конфуцианство не отрицает существования высших сил, но исследование высших сил не входит в его задачи. Для него основная задача - «реализация правоты в жизни человека». Считается, что человек должен быть управляем моральными силами, человек должен практиковать этическую систему «гуманность, правота и ритуал».

Буддизм проник в Китай и, сочетаясь с конфуцианством и даосизмом, стал своеобразным буддизмом. Чэнь-буддизм и есть китайская религия в сочетании с китайско-индийской культурой. В буддизме, как и в конфуцианстве, тоже отсутствуют создатели вселенной выше космоса. В буддизме «Будо» является «человек с разумом». «Будо сидит в сердце каждого человека». Любой человек после открытия сердца может быть «Будо».

В китайской культуре чэнь-буддизм и конфуцианская идеология взаимно дополняют друг друга. Их цели - воспитывать человека, свободно развивать свой потенциал, стремиться к самореализации. Но «самореализация» в конфуцианстве и чэнь-буддизме совершенно разные: конфуцианство воспитывает человека разными методами саморазвития - через реализацию этической системы и гуманность, правоту и ритуал; чтобы осуществлять конфуцианский идеал на уровне личности, индивид становится «благородным человеком» с высокой нравственной натурой. На уровне

общества основная цель конфуцианства - создать и сохранить социальную иерархию. Такая социальная иерархия может превращаться в силу, которая ограничивает развитие личности человека, индивид становится пассивным, испытывает разные стрессы и волнения. А цель чэнь-буддизма - воспитать человека свободным от светских потребностей.

Освобождение (Emancipation), к которому стремятся чэнь-буддизм, ближе к «самореализации» западных учений. Например, А. Маслоу так описывает характер самореализации. «Человек с самореализацией» приобретает волшебную способность. Он относится к многим предметам жизни с радостью, восхищением, уважением, даже с какой-то неопределенной эмоцией. А эти предметы для других могут быть просто не интересны». Он не только четко наблюдает внешние предметы и также контролирует свое восприятие внутреннего мира - у него острая способность наблюдения. Одним словом, человек с «самореализацией» всегда уверен в себе, он не скрывает или не избегает своего понимания, он не украшает, не рисует свое поведение, а с радостью воспринимает себя. Характер самореализованного человека, описанный выше, очень близок к наивысшей степени чэнь-буддизма.

Конфуцианская нравственная система «доброты, истины, ритуала» (ren, yi, li) выполняет функцию защиты традиционной социальной иерархии - это и есть культурный идеал конфуцианства. Но в ценностной системе китайцев не только отражается конфуцианское сознание. Еще с древних времен ученые заметили психологические процессы человека - это «двухуровневое» существование (bi-level existence): кроме рамок его нравственной системы, существует биологическое сознание, и у человека есть различные потребности. Ему необходимо иметь материальные ресурсы внешней среды, чтобы удовлетворить свои потребности. Под влиянием конфуцианской нравственной системы у китайского народа сформировалась своя очень практичная ценностная система.

Китайский социолог Ли Мин в 80-х годах провел исследования ценностных ориентации в 9 странах Европы. В частности, он так описывает тип современного европейца: европейец стал эгоцентрическим человеком. Ценностная ориентация европейского человека заключается в его личном благе, свободе поведения, безопасности, самореализации и наслаждении жизнью. В западной ценностной культуре содержатся как рациональное, так и иррациональное начала. Рациональный фактор отражен в истории: благодаря ему, европейские народы преодолели засилье церковного духа средних

веков, способствовали развитию модернизации, достижениям в науке, технике, экономике и т.д. И это оказывало большое влияние на развитие всего мира.

Китайские психологи отмечают, что модернизация наносит вред психике человека, нарушает его внутренний мир, чувство безопасности, радости, способность любить. Они пишут о том, что, если история не изменится, то человек утратит свои качества как человек, станет бездушным роботом. В последнее время многие ученые обратили особое внимание на развитие таких стран, как Япония, Южная Корея, Сингапур и т.д. Они считают их странами с конфуцианской культурой. Необходимо подчеркнуть, что процесс модернизации этих стран проходил также путем реформирования. Их реформы совершились весьма успешно. В отличие от других стран, успехи в модернизации добивались высоким уровнем материальной цивилизации и сохранением культурных ценностей. Эти страны внедряли западную систему новейших научных технологий и современную систему управления. В ценностной сфере происходило гармоничное сочетание западных ценностей с конфуцианской традиционной ценностью.

На основе этого сочетания сформировалась новая ценностная система - неоконфуцианского сознания и образовалась своеобразная ценностная система с устойчивым характером.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что образование новой ценностной системы идет по следующим направлениям:

I. «Инструментальные ценности». Ценностные ориентации китайцев переходят от традиционной конфуцианской ценности «морального самосовершенствования» (xiushen yidao) к «ценности владения определенными способностями (навыками и возможностями - pengli)», используя традиционный конфуцианский метод «усиленно учиться, проявлять старательность во всех сферах деятельности, иметь жажду к знаниям», но не для морального самосовершенствования, а для того, чтобы учиться западным научным знаниям.

II. «Терминальные ценности». Традиционный китаец только усиленно осваивает «этические традиционные ценности» в рамках подхода «xiushen». При подъеме значения «ценности владения определенными способностями (навыками и возможностями - pengli)», стремление изменить себя приобретает другое направление, заключающееся в усилении своих способностей вне зависимости от признанной этической системы. Таким образом, происходит подъем значения эгоцен-

трических «индивидуальных ценностей».

III. «Социальные ценности». При подъеме значения «индивидуальных ценностей» конфуцианская социальная иерархия ослабляется. Но в соответствии с конфуцианскими жизненными ценностями считается, что семья является источником и основой жизни индивида, чувства индивида, все-таки, направлены на семью, и чувства индивида, в основном, зависят от различных

семейных ценностей. Вне рамок семьи в современном обществе индивид включен в сложные бытовые и человеческие отношения, в которых используются ценности человеческих отношений, не содержащие иерархических отношений, а аналогичные западным, демократическим отношениям (например, равенство).